

Человек крупным планом

Выход двухтомника избранных произведений, разумеется, еще не подведение окончательных итогов, тем более если писатель в расцвете сил. И все же это в какой-то степени итог. Скажем так: итог пройденного пути писателя, нашедшего свою тему в литературе, свой стиль, утвердившего свои художнические принципы.

Если рассматривать романы, повесть и рассказы, собранные в двухтомнике Анатолия Иванова с этой точки зрения, то ясно обозначается тема писателя, по-разному раскрытая во всех его произведениях. Тема эта — изображение борьбы с мелкобуржуазной психологией, с пережитками, крепко живущими в сознании некоторых людей. В каждом отдельном произведении писатель стремится глубоко показать процесс проникновения в души людей буржуазных инстинктов, которые в конечном итоге ставят человека вне общества, приводя его к неизбежному в нашем социалистическом обществе краху. И какой остроты, какого накала достигает порой борьба подобного человека со всем окружающим миром!

Анатолий Иванов заявил о себе в 1958 году как писатель романом «Повитель», открывающим нынче двухтомник. Герой «Повителя» Григорий Бородин — человек судьбы сложной и путаной. Еще в юные годы, когда душа не окрепла, мировоззрение не сложилось, когда только начинался процесс накопления нравственных и духовных сил, Григорий столкнулся в жизни с та-

кой жестокостью, с такой откровенной безнравственностью, которые не могли решительным образом не повлиять на его неокрепший, не сложившийся еще внутренний мир, на его представления о жизни, о своем месте в ней, о своем месте среди людей. Он, сын бедняка, с детства знавший почем фунт лиха, догадывавшийся о том, что за благополучие надо бороться, узнает вдруг, что борьба эта может вовсе и не предполагать честного, неумного труда до седьмого пота. Оказалось, есть другой путь к богатству, куда более легкий. Именно его выбрал отец Григория Петр Бородин, жестоко убивший цыгана-коновала и завладевший его деньгами и драгоценностями. А убив, приобщился к «высшему» обществу деревни Локти, стал полноправным членом компании местных богатееров вместе со старостой Гордеем Зеркаловым, хозяином лавки Алексеем Лопатиным, отгородившись от остального села, как бы враз шагнув из одной социальной группы в другую, по тем, дореволюционным понятиям — «высшую». И сразу нарушились привычные связи, стали завязываться новые. Все это не могло не отразиться и на жизни сына Григория: он, как отец, оказавшись невольно вне привычной среды, становится хозяином. Так началась ломка сознания юноши, началось разрушение его еще не окрепшего характера.

Глядя на отца, Григорий впервые всерьез задумывается над тем, как нужно жить, какова должна быть его собственная «дорожка», способная обеспечить наиболее благополучное и безбедное существование.

Он внимательно и настороженно приглядывается к действиям отца. Многое он еще не осознает или осознает поверхностно, частично, многое не принимает, противится отцу, но уже дух собственничества, ощущение своей значительности и власти, обеспеченной деньгами, зависимости от него односельчан пустили ядовитые корни в его душе. Ему еще жаль больную, умирающую мать, которую, скаредничая, отец так и не соглашается отвезти в больницу; еще возникает естественный сыновний порыв отстаться с матерью... И все же психология «хозяина» одерживает верх: он уезжает с отцом в поле, а возвратясь, уже не застает мать в живых. Это как бы переломный момент во всей судьбе героя. Потом, много позже, когда смерть будет грозить и его отцу, у него уже не возникнет и тени желания уберечь отца от гибели. Но пока это лишь первый шаг, первое проявление психологии стяжательства, бездушия, жестокости в достижении желаемой цели. Так началось растление души.

Писатель показывает, что процесс этот постепенный. Роман охватывает длительный период, начинаясь предреволюционной порой и завершаясь пятидесятью годами нашего времени. Судьба Григория — в центре романа, и события жизни деревенской показаны через его судьбу. Мастерски рисует Анатолий Иванов деревенский уклад, революционные изменения на селе, мирные, хозяйственные будни. Колоритны детали, передающие особенности жизни и быта сибиряков. Краски броские, яркие, порой даже перенасыщенные, за что А. Иванова даже упрекала по выходе в свет романа критика. На мой взгляд, эта «избыточность», перенасыщенность деталей в изображении быта — отнюдь не недостаток, а свойство писательской манеры. Ведь и характеры у него, так сказать, «перенасыщенные», буйные, бурные в проявлении чувств, необычные.

А. Иванов тяготеет к характерам сильным, незаурядным, выделяющимся из окружающей среды. И подаются они писателем умело, крупным планом. А. Иванов как бы побуждает читателя: смотрите только на этого человека, думайте только о нем, запомните, анализируйте его поступки, и тогда вы поймете все те процессы, которые происходили в то время в сибирской деревне, ибо он-то, этот человек, и есть средоточие всех противоречий, всех социальных, нравственных и политических конфликтов.

В такой манере рисует автор и образ

Григория Бородина. По самой сути своей это характер сильный, конфликтный. Перевоспитать такого человека немислимо. Можно лишь сломать — в чем мы убеждаемся, дочитав роман до конца. Однако до того момента, как Григорий Бородин оказывается поверженным, черты этого характера — незаурядного, повторяю, — все время плотно пригоняются, характер этот — несомненная удача писателя, — он очень ярко и полно проявился в романе.

Вот Григорий начинает ощущать себя хозяином. Ощущение это притягательно и властно. И распространяется оно уже не только на область хозяйственную и экономическую, но и личную. Приходит любовь к Дуняше, девушке бедной, необеспеченной, и Григорию кажется, что и тут он сможет стать хозяином положения. Но Дуняша отвергает его любовь. Григорий не способен этого понять и принять, как не сможет он позже примириться и со своим экономическим падением. Он борется за любовь, хотя на самом деле борьба оборачивается борьбой против всего нового, что несла революция в деревню: «...Андрей Веселов отобрал не только Дуняшку. Хозяйство хиреет. Растеребило его, разметало, как вихрем тот пласт сена на лугу. И виноваты в этом такие, как Андрюха, как Федька Семенов...» (активисты. — Г. Д.).

Такая любовь — это убедительно рисует писатель — постепенно переходит в ненависть. А поэтому образ Дуняши, олицетворяющий собой приход новой жизни в деревню, приход Советской власти, воспринимается Григорием как единое целое с этой властью. Именно они, вместе, а не порознь, разрушили так «удачно» начавшуюся его жизнь. Но ведь не для того отец убивал цыгана, размышляет Григорий, не для того он любил свою землю, намертво врос в нее корнями, чтобы земля эта стала общей, а не его собственной. Обобществление земли, как и всего хозяйства, противно самому глубинному пониманию Григорием своего места на земле, уготованного ему отцом. Григорий окончательно ожесточается, замыкается в себе, отгораживается от людей, а потом и люди начинают сторониться его. Трагедия усугубляется. неизбежно подступает одиночество. Скоро с ним остается только жена — бывшая нищенка, которую он прежде травил собаками, а потом женился на ней, чтобы хоть одна живая душа была рядом. Но и жена чужда ему, непонятна, их взаимоотношения — взаимоотношения батрачки и хозяина. Он

мстит и ей за свои неудачи, за свою связь с колчаковцами и богатеями, не оправдавшую его надежд. Он полон желчи, но остается верен золотому тельцу, накопительству и все на что-то надеется, все копит и копит в подвале давно испортившиеся продукты. Ворует, что-то прячет под замок... Все это уже на грани патологии. Очень точно говорит о Григории ветеринар, бывший партизан Ракитин: «Всю кровь, все мозги изъела ему жажда собственности. Сперва из человека превратила в зверя, а потом так оплела, что все соки выжала, высушила».

...А круг все сужается, сужается. Идет по земле новая жизнь. Крепнет колхоз, мужают люди, живут счастливо и радостно, и чем полнее становится их счастье, тем темней и безотрадней на душе Григория. И вот, наконец, наступает день, когда он сам чувствует — крах близок: это день, когда Григорий проваливается в полыню, а сын спасает его. Григорий рад, говорит сыну, что вот, спас же он все-таки его, отца, хоть и ссорятся они, не понимая друг друга. А сын отвечает вдруг: «А ты что, не полез, если бы тонул... кто-нибудь?!» Вот, оказывается, как: «кто-нибудь», а не он, отец! Слова больно пронизывают Григория, окончательно утверждают его в мысли о потере сына, приближении неотвратимого одиночества, которого он так боится: «Слишком хорошо помнил Григорий тот день, когда умер отец, ушла бабка-стряпуха, и он ходил как неприкаянный по гулкам, нахолодавшим комнатам, слушал ночами, как злое еще воет, насмехаясь над ним, ветер в трубе. В те дни и понял Григорий: нет ничего страшнее одиночества».

Круг замкнулся: герой остался один. Так кончается трагедия Григория Бородина, человека из прошлого, не сумевшего понять и принять перемен, происшедших на советской земле, где новое, естественно, побеждает старое. Будущее за сыном Григория Петром и за дочерью Дуняши Веселовой Поленькой, людьми этой новой формации.

В этом смысл романа, точно, убедительно и художественно весомо переданный писателем.

Этой же теме — борьбе с частнособственнической психологией — посвящена и повесть Анатолия Иванова, также вошедшая в двухтомник — «Жизнь на грешной земле». Хорошо и спокойно жилось на берегу Енисея пареньку Павлу Демидову. Любил он красивую девушку Марью, вместе они работали в колхозе и вот-вот долж-

ны были пожениться. Но в это время появился в сельсовете новый счетовод Денис Макшеев, о котором толком никто ничего не знал, а слухи ходили смутные. И ему приглянулась Марья, а Марье показалось, что в Денисе «... интеллигенту-то побольше, чем во всех деревенских парнях». И вот в тот день, когда уже шли приготовления к свадьбе, сговорились Марья с Денисом погубить Демидова. Марья напоила его самогонном, и, когда он, пьяный и счастливый, шел домой, встретил его у колхозной риги Денис Макшеев, избил, а убедившись, что Демидов уже не встанет, поджег ригу и обвинил в этом Демидова. «И покати́лась жизнь Демидова колесом куда-то в пропасть, все глубже и глубже...»

Чего только не выпало потом на долю Павла Демидова: и тюрьма, и лагерь, и штрафной батальон, и гитлеровский плен, куда он попал раненый, и снова лагерь, поселение...

Полный решимости мстить и не зная, с какого боку приткнуться к жизни, он возвращается в родные места и там встречается с председателем райисполкома, который наставляет его на верный путь. Он посылает Демидова работать лесничим и говорит: «Дес, природа вообще — это высший разум, какой есть под солнцем. Научишься все это видеть и понимать — и обнаружишь в себе человека. А это для тебя — еще задача, уж поверь мне.»

Простые, вроде немудреные слова, но, видимо, для Демидова открылась в них та человеческая теплота, которой он был лишен столько лет, и Демидов подумал, что не вся земля полна подлецами, слишком велика она для этого. А подумав так, поверил председателю райисполкома и поехал в лес «обнаруживать в себе человека».

Так, по-новому поворачивает в этой повести свою тему А. Иванов. В «Повители» его герой от страницы к странице набирал силу в ненависти. Писатель ставил себе целью показать, как разрушается человек, как нравственно гибнет он под темным грузом пережитков. В «Жизни на грешной земле» А. Иванов показывает, как борьба с теми же частнособственническими пережитками в себе и в других очищает героя, помогает ему обрести в самом себе человека. Иными словами, писатель разрабатывает излюбленную тему, но с принципиально иной стороны. И вновь перед нами характер сложный, изломанный, но сильный и одержимый.

Нет, Демидов не мстит Макшееву физически. Не делает он этого не потому толь-

ко, что поверил председателю райисполкома. С героем происходит иное. В общении с другими людьми, со своей приемной дочерью, а потом приемным сыном Гринькой он наконец на склоне лет обретает и любовь, и нежность, и веру в жизнь. Словом, в нем рождается новый человек. Не просто — болезненно происходит этот процесс. Вначале Демидов еще поет о себе придуманную им самим страшную песню, навеянную словами бездушного начальника, встретившегося ему на поселении: «А кто ж я такой? Просто так — имярек. Я, братцы-ребятцы, чудной человек...»

Рюмки не пригубивший все свои лихие годы и выпивший в первый раз после разговора с тем начальником, случается, попивает сейчас. Каждый вечер идет он к светящемуся в темноте «волчьему окну», то есть к хате Макшеевых, и Марья продает ему водку по государственной цене. И, видимо, невозможность для Марьи и Дениса продавать Демидову водку дороже и наживаться на нем, как наживаются они на всех остальных, тоже греет демидовское чувство мести. Греет и в то же время рождает смутные догадки о том, что и мстить-то не надо, что им, скопиdomам и жуликам, уже отомстила сама жизнь. Он-то простил бы и пить перестал, пойми и поверь ему люди в жестокою минуту. Но страх недоверия живуч в душе Демидова, и преодолеть его не так-то легко. Для этого нужны годы, и они идут, а Демидов пока пользуется для своей мести чуть ли не самым страшным методом. Порой его разговоры с Макшеевым, когда он пугает его разоблачением и карой, кажутся даже изуверством. Как тень, как возмездие, ходит и ездит он за Макшеевым и уже одним своим присутствием вселяет вечный страх, выворачивая душу. Такое не каждый может вытерпеть, и другие бы давно признали свою вину, искупили бы ее. Но не таковы Макшеевы: нет такой подлости, на которую не пошли бы они, лишь бы избавиться от Демидова, сохранив при этом тайну своего преступления. Понимание всей глубины их нравственного падения приходит к Демидову в тот момент, когда Марья по наущению Макшеева приходит на свидание в лес к нему, готовая на все ради обретения собственно-го спокойствия.

Буря чувств в мгновение проходит через сердце Демидова: и гнев, и обида, и презрение, и ненависть, и, наконец, обретение себя как Человека. То новое, что открылось ему в самом себе в тот момент, окончательно

но оформится и окончательно отделит Демидова от Макшеевых в сцене, когда тонет в полынье Макшеев, а Демидов, переборов себя, все-таки спасает его. Это новое чувство больше не жаждет мести, которая становится невозможной, ибо, продолжись она, сам Демидов опустился бы с той человеческой высоты, на которую с таким трудом поднялся...

А природа? Она всегда активна у А. Иванова, всегда аллегорична. Роман называется «Повитель», потому что, подобно повителю, оплели душу Григория Бородина ложь, стяжательство, нажива, косность. В «Жизни на грешной земле» приемный сын Демидова Гринька говорит отцу: «...добрых людей земля любит, а нехороших и сама наказывать может». Она и наказывает Макшеева, понявшего наконец человеческое превосходство Демидова, не умеющего и не желающего мириться с этим: он вырубает во льду реки лунку, бросается в нее и погибает. А на земле остаются люди, о которых сказал Демидов: «На земле должно быть как можно больше людей со светлыми глазами».

И все же, несмотря на несомненную художественную самостоятельность и социальную точность этих произведений, главная тема творчества А. Иванова здесь раскрыта несколько однозначно, узко. Я бы назвала «Повитель» и «Жизнь на грешной земле» скорее заявкой, чем плацдармом, фундаментом, на котором был создан многоплановый, глубокий, чрезвычайно острый социальный роман «Тени исчезают в полдень». Этот роман, вобрав в себя и генеральную тему писателя и многие ее повороты, найденные уже в «Повители» и «Жизни на грешной земле», оснастился таким жизненным материалом, когда уже можно определенно сказать: это не очередной роман, лучше или хуже написанный, это принципиально новое, значительное произведение.

Развернув в нем широкую жизненную панораму, А. Иванов сумел показать, как Советская власть набирала силу, как крепились колхозы, становясь образцовыми хозяйствами, как, наконец, воспитывались на этой колхозной земле люди новой, советской идеологии и морали. Раскрыл он и сложность этого процесса — ту активную, подпольную борьбу с новым миром людей, принадлежавших душой прошлому, люто боровшихся за свое хозяйство, стремившихся вернуть былое, не примирившихся с самим советским укладом жизни. Писатель убедительно показывает, что такие «осколки» прошлого являются той благоприятной сре-

дой, в которой вербует своих агентов. иностранная разведка. Проследить превращение бывшего «хозяина» в активного врага Советской власти, изобразить его художественными средствами, понятно, не просто. А. Иванов справился со своей задачей, создав характеры, ситуации и картины не просто убедительные, но живые, запоминающиеся.

Один из центральных героев — Устин Морозов, в прошлом волжский богатей Костя Жуков. В начале романа он еще человек, лишь напуганный революцией, ненавидящий ее, но еще не активный борец против нее. В нем еще не вызрела та человеконенавистническая психология, которая расцветет потом пышным цветом. Осознание себя как силы, которая может противостоять новому, возникает позже, когда сибирский сельский богатей и уже участник банды Меньшиков сообщает ему о гибели отца и его завещании — беспощадно мстить Советской республике. Именно Филипп Меньшиков посеял в его душе ростки злобствования и изуверства. Ростки эти пустили прочные корни, развились в пышное дерево и лишь под самый конец жизни начали истощаться...

И еще один человек формирует душу Устина Морозова — его жена Пистимея, дочь богатейшего купца, владельца золотых приисков, воспитанная сектантами и с детства постигшая самые коварные приемы иезуитства.

Какие только зверства не совершает Устин Морозов: и убивает, и сжигает советских активистов живыми на костре, становится фашистским полицаем и убивает собственного сына, и ворует, и растлевает души односельчан. Писатель показывает, что борьба за души людей происходит буквально ежедневно, ежечасно. В этой борьбе и обнажается характер Устина, характер крупный, сильный. Порой писатель пишет его, нарочито сгущая краски. Скажем, читать сцену сожжения на костре дочери сельсоветчика, в которой участвует и Устин, страшно. Кажется, что писатель даже переусердствовал в нагнетании ужасов, — так мне показалось было. Но по мере развития сюжета понимаешь, что сцена эта необходима, ибо раскрывает душевное состояние Устина и Пистимеи в тот ранний период их вражеской деятельности и объясняет, кто же на самом деле главный вдохновитель зла. Пистимея наслаждается этим страшным зрелищем. Устин же еще отворачивается, он не в силах глядеть. Это

потом, совершив преступление еще и еще раз, герой романа словно застывает и его уже ничего не тронет, даже когда Пистимея устроит массовое самосожжение жителей целого села — даже тогда он будет думать лишь о том, чтобы спастись самому.

Накапливание злобы против односельчан, против Советской власти происходит в Устине на протяжении всего романа. Его история — это история краха темных сил, пришедших к нам из прошлого. Раскрытие образа Устина Морозова, впрочем, как и образов других персонажей, происходит посредством мысленного обращения его к прошлому, благодаря чему и воссоздаются события тех трудных далеких лет.

Роман охватывает два плана — прошлый и настоящий. Однако они не противопоставляются друг другу, скорее закономерно продолжают один другой. Эта внутренняя, а не внешняя стройность композиции дает возможность писателю на ярких контрастах показать противостоящие друг другу два мира, две системы и сделать вывод: тени прошлого живучи.

И все же наиболее яркий представитель этих теней прошлого не Устин и даже не его идеологические вдохновители братья Меньшиковы, а злобная Пистимея.

Выросшая в ските, обучившаяся различным способам одурачивания людей, растлевания их душ, а затем вкусившая и от светской власти, она уже не может расстаться с ней, слишком желанной и сладкой. В этом корни ее ненависти ко всему окружающему. Умная, с сильным мужским характером, Пистимея, во время революции еще Серафима, чуть ли не с пьяной отцовской оргии отправляется в скит и становится властительницей душ многих и многих верующих. Изохренно, тонко вербует она новые души, вербует отнюдь не просто духовную паству, а сколачивает антисоветскую организацию. Это по ее указаниям жгут на кострах, выслеживают и убивают сельсоветчиков, заточают в подвалы молодых, сводя их там с ума; это по ее указаниям Устин преследует Фрола Курганова, стараясь так связать его по рукам и ногам, чтобы не было дороги обратно, к людям. Вера в бога, покорность мужу для Пистимеи лишь ширма, за которой прячет она свою подлинную сущность. И недаром же в конце романа, когда Демид Меньшиков говорит, что вера верой, но зачем же руку было рубить, она отвечает, что вера тут ни при чем, просто знала точно, что Устин не даст ей отрубить руку.

Да о какой вере может идти речь, если Пистимей, когда того требуют обстоятельства, переходит из православия в сектантство и под этой личиной вбивает в голову слабым людям весь тот бред, что печатают в журнале «Башня стражи», доставляемом из Америки. Пистимей властолюбива, эгоистична, но в одиночку она не в состоянии ничего сделать. Вот почему она и теряет самостоятельность и становится послушным орудием в руках иностранных агентов.

Таким образом писатель прослеживает изменения, которые происходят в деятельности темных сил, показывает их как в моменты наивысшей активности, так и в периоды «подполья». В мире, утверждает своим романом А. Иванов, идет ожесточенная идеологическая борьба. Какие формы она принимает сегодня — вот что важно нам знать. «Перекрашивание» Пистимей то в одну, то в другую религию — это тоже лишь мимикрия форм этой ожесточенной борьбы.

Из всех персонажей романа образ Пистимей наиболее сложен. Писатель рисует лишь ее покорность, религиозные бдения, не затрагивая ее переживаний и даже не заставляя ее вспоминать прошлое, как это случается с иными героями. Этот образ лепится из восприятия Пистимей другими людьми. И тем не менее он, пожалуй, самый злобный в романе. Эту женщину с голубыми глазами, белыми острыми зубами и маленькой головкой на тонкой шее воспринимаешь как высшее зло.

Борьба с этим умело замаскированным злом сложна, но ее ведут все колхозники. Не прямо, ибо не знают о действительной деятельности Пистимей, но уже тем, как налаживают свое хозяйство, как выводят его в передовые, как, наконец, воспитывают молодежь, прививая ей советские нормы морали, коммунистическую идеологию. О том, как удастся им это, свидетельствует история Федора Морозова, сына Устина Морозова. В самый свой трудный час, в смертный час, он остается верен своей

идеологии, не отступает от нее ни на шаг. Интересно показано в романе и нравственное формирование Фрола Курганова. Став невольным пособником уничтожения командира партизанского отряда Марьи, человек этот понимает свою вину, сторонится людей и попадает в лапы к Устину Морозову. Но все то новое, что творится ежедневно на его глазах, возрождает героя. Фрол нашел в себе силы уйти из стана Морозова, Меньшикова, Пистимей, и уход этот убедителен.

Фрол Курганов, так же, как и Устин Морозов, как Пистимей, их сын Федор, председатель колхоза Большаков, его сын Мишка, редактор районной газеты Смирнов — все это характеры сильные, социально точные. А. Иванов, мне хочется подчеркнуть это особо еще раз, любит и умеет писать такие характеры, как любит и умеет писать ситуации критические, повороты крутые.

Критика в свое время довольно справедливо упрекала писателя в том, что ему не удалось противопоставить Пистимее и Устину таких же сильных, ярких положительных героев. Сейчас, перечитав роман, видишь, что, по замыслу автора, Пистимее и Устину противопоставлена сама наша жизнь. Можно оспаривать замысел, но ярко нарисовать духовное богатство жителей обыкновенного сибирского села автору удалось. И еще одно. Есть в романе герой положительный, не уступающий по силе Устину, — это его сын. Ведь в поединке с отцом (и в каком поединке!) побеждает Федор. Этот образ убеждает, что А. Иванов умеет рисовать и сильные, положительные характеры, находит для них яркие жизненные краски.

Избранное — это предварительные итоги, которые свидетельствуют, что впереди — главные книги, в которых, уверена, мы снова встретимся с яркими и сильными личностями, с современными героями нашей жизни.